Дата поступления рукописи в редакцию: 28.10.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-307-311
Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

ЗУДИН Алексей Викторович,
Аспирант кафедры «Теория и история государства и права»
ФГБОУВО «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая
Григорьевича Столетовых» (ВлГУ)
г. Владимир,
e-mail: mail@law-books.ru

СИСТЕМНЫЙ НОРМАТИВНЫЙ ПОДХОД ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ УГОЛОВНОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ: ВЗАИМОСВЯЗЬ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. *Законодательство Российской Федерации имеет многогранный характер. Устоявшийся механизм применение мер принуждения, занял более высокую позицию в отличии от механизма реализации прикладной системной теории права в работе правоприменительных органов, являющихся субъектами, наделенными государством функцией право-реализации. Важность применения системного подхода при сборе сведений, имеющих доказательственное значение для разрешения различного рода правовых конфликтов в уголовно-правовой плоскости, обрела важное значение во всей юридической науки и практики. Применение закона под предлогом «статьи закона - достаточно» не гарантирует правильность следственного и судебного правоприменения в отношении субъекта, что нарушает установленный ст. 123 Конституции Российской Федерации принцип состязательности и равноправия сторон, следовательно, закрепленный в ст. 11 УПК РФ принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве автоматически будет нарушен.*

Актуальность работы заключается в том, что исследуется системный подход к разрешению правоотношений, возникающих в следственном и судебном правоприменении, наиболее чувствительно затрагивающий конституционные права человека и гражданина. Такой подход, по мнению авторов, позволит исключить правовые коллизии, тем самым более детально будет урегулирован вопрос о практике применения той или иной правовой нормы.

Ключевые слова*: уголовное право, теория систем, следственные и судебные органы, конституционные права и свободы граждан, инструмент защиты прав, нормативный подход, системность как сущностная характеристика права.*

ZUDIN Alexey Viktorovich,
Graduate student of the Department of Theory and History
of State and Law FSBEI Vladimir State University named after
Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletovs”
(VISU), Vladimir

SYSTEMATIC NORMATIVE APPROACH THROUGH THE PRISM OF CRIMINAL LAW ENFORCEMENT: THE RELATIONSHIP OF THEORY AND PRACTICE

Annotation. *The legislation of the Russian Federation is multifaceted. The established mechanism for the use of coercive measures has taken a higher position in contrast to the mechanism for implementing the applied system theory of law in the work of law enforcement agencies, which are subjects endowed by the state with the function of legal implementation. The importance of applying a systematic approach in collecting information of evidentiary importance for resolving various kinds of legal conflicts in the criminal legal plane has become important throughout legal science and practice. The application of the law under the pretext of “articles of the law is enough” does not guarantee the correctness of investigative and judicial law enforcement against the subject, which violates the principle of adversarial and equal rights of the parties established by Art. 123 of the*

Constitution of the Russian Federation, therefore, the principle of protection of human and civil rights and freedoms in criminal proceedings enshrined in Art. 11 of the Code of Criminal Procedure will automatically be violated.

The relevance of the work lies in the fact that a systematic approach to resolving legal relations arising in investigative and judicial law enforcement is being investigated, which most sensitively affects the constitutional rights of man and citizen. This approach, according to the authors, will eliminate legal conflicts, thereby resolving in more detail the issue of the practice of applying a particular legal norm.

Key words: *criminal law, theory of systems, investigative and judicial bodies, constitutional rights and freedoms of citizens, a tool for protecting rights, a normative approach, system as an essential characteristic of law.*

Одной из целей поправок в Конституцию Российской Федерации в 2020 году являлось расширение и закрепление новых положений в блоке прав и свобод человека и гражданина. Но одно дело декларировать, другое - практически соблюдать и применять. Для реального, а не декларированного соблюдения и защиты прав человека и гражданина, помимо развитого механизма государственного принуждения необходимо наличие прикладной системной теории права в области применения уголовного закона, которая позволит правоприменителю познавать и применять право, как закономерно присущее развитому социуму явление. Представляется, что для реализации вышесказанного необходимо обратится к системному методу исследования, являющемуся междисциплинарным и применив его к такой публично-правовой отрасли как уголовное право, на практических примерах показать связь правопонимания и следственного и судебного правоприменения. Если эта связь будет носить зеркальный, обратный характер, то уверено можно говорить о выработке прикладной концепции, эффективного инструмента по защите конституционных прав человека и гражданина в работе правоприменительных органов.

На важность и необходимость применения системного подхода при анализе и разрешении различного рода правовых конфликтов (в первую очередь уголовно-правового характера) не раз указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих определениях и постановлениях, а также отдельные судьи Конституционного Суда РФ, излагая свою позицию в особых мнениях.

Так, судья Конституционного Суда РФ, М.И. Клеандров, подчеркивая важность системного применения правовых норм, в одном из своих особых мнений указал: «…в данном деле речь идет об исследовании, анализе и оценке совокупной системы норм, создающих организационно-правовой механизм привлечения судьи к дисциплинарной ответственности и применения к нему адекватной им содеянному меры дисциплинарной ответственности… [3]». Далее, проведя системный анализ по соотношению комплекса норм, подлежащих применению для разрешения правового конфликта и фактически примененных, М.И. Клеандров заключил: «…признать оспоренные положения, находящиеся в системном единстве норм, не соответствующими Конституции Российской Федерации в силу их неопределенности [3]».

Также считаем целесообразным привести выдержки из одного особого мнения судьи Конституционного суда А.Л. Кононова, в котором прямо показано понимание судьей уголовного права России как открытой динамической системы юридических норм, имеющей обратные взаимосвязи с другими отраслями права, влияющей на них, и зависимой от изменений в них происходящих.

Суть правового конфликта была в оспаривании заявителем конституционности примечания 2 к статье 158 УК РФ. Конституционный суд пришел к выводу, что минимальный размер оплаты труда устанавливается не уголовным законом, а законом иной отраслевой принадлежности, позиция судьи А.Л. Кононова состояла в применении уголовного права как системы, то есть в применении комплекса норм, находящихся в системной связи (в том числе и с нормами из других отраслей права, в частности трудового), а не отдельной «вырванной» статьи из Закона о минимальном размере оплаты труда.

А.Л. Кононов пишет: «…неприменение к заявителю обратной силы закона не может быть объяснено и тем, что законы, устанавливающие и изменяющие минимальный размер оплаты труда, формально не являются уголовными, поскольку отсылка именно к этому законодательству содержится в самом тексте – в диспозиции уголовного закона, и он тем самым включает эти законы в орбиту своего действия, то есть в регулировании уголовно-правовых отношений, и обязывает учитывать это правоприменителю при определении конкретного состава преступления, в данном случае хищения в крупном размере [8]».

Не только Конституционный Суд РФ признает важность разработки системного подхода

в уголовно-правовой науке и его практического применения. В частности, Верховный Суд РФ в ряде решений пленумов также указывает на необходимость системного изучения и применения норм уголовного закона. Так, в диспозицию запретительной уголовно-правовой нормы о незаконном предпринимательстве входит правовое предписание, изложенное в п. 12 постановления № 23 Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 года «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве», об понятии и исчислении дохода от предпринимательской деятельности для целей ст. 171 УК РФ.

Эффект правового регулирования заложенный в статье 171 УК РФ может возникнуть лишь при межэлементном взаимодействии диспозиции данной нормы и вышеизложенного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Помимо «внешней» системной связи уголовного закона – то есть связи норм уголовного закона с другими нормативными правовыми актами необходимыми для регулирования общественных отношений, существует «внутренняя» системность норм Общей и Особенной частей УК РФ. Статья в уголовном законе - это еще не норма, а лишь ее часть, элемент микросистемы конкретной нормы. Чтобы «собрать» целостную норму и соотнести ее с другими нормами в единый непротиворечивый регулятивный конструкт, необходимо выделять из общего нормативного массива системообразующие обратные связи между различными элементами одной уголовно-правовой нормы (гипотеза, санкция и диспозиция) и соотносить их с принципами уголовного права, выполняющими данную роль, одновременно являясь элементами в структуре системы уголовного права и межэлементными связями между нормами, взяв на себя роль поддержания и тиражирования регулирующей энергии в правовой системе.

Верховный и Конституционный суды в своих решениях остаивают позицию согласно которой, «указание в тексте судебного акта на статью закона, еще не обозначает применение нормы права». Применение нормы права, предполагает: понимание этого правила поведения (нормы), далее проецирование этого правила на фактические отношения. Чтобы понять какими были фактические отношения – правоприменителю необходимо собрать весь блок данных, всю так или иначе зафиксированную информацию, внешне выраженную – фиксация происходит процессуальным правом. Процессуальное право есть то, что произошло в действительности, должно получить внешние выражение в алгоритме правоприменительных действий по разрешению правового конфликта.

Конкретные фактические отношения, требующие правовой интерпретации, должны быть осмыслены правоприменителем через правовую норму, которая анализируется в приложении к этим отношениям как элемент системный. Норма права не может быть самодостаточная и самостоятельная, а есть элемент системы права. Юридическая оценка правовой характеристики отношений: есть фактические отношения– они должны получить правовую характеристику, она имеет внешнее выражение в статье закона. «Юридическая норма соответствующая правовой характеристики действий лица должна толковаться в системной взаимосвязи как системным явлением - это результат работы всего права, а не вырванной из контекста нормы.

Поясним вышесказанные теоретические положения на примере того, что использует следователь как лицо обладающее компетенциями применять право в уголовном деле по обвинению лица в совершении распространенного в отечественной судебной практике преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, к примеру в отношении несовершеннолетнего обвиняемого (упрощая содержание статьи – за незаконный сбыт наркотиков в значительном размере), где в качестве санкции обозначено наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет.

Ответ на это вопрос дает четкое понимание того, что при расследовании уголовного дела следователь не в состоянии ограничиться применением отдельной, «изолированной» уголовно-правовой нормы, поскольку это невозможно. Следователь СК РФ обязан применять «право как целостное системное явление, поскольку элемент системы, вырванный из системы, теряет энергию системы, так же, как слово, вырванное из текста, лишается того смыслового содержания, которое ему было присуще в тексте [4]».

Предвосхищая возможный упрек в указании на «затеоретизированность гипотезы», предлагаем обоснование:

1. Уголовное право России содержит запрет на незаконный сбыт наркотических веществ.
2. Статья уголовного закона России (а именно ч. 3 ст. 228.1 УК РФ) содержит указание на санкцию за совершение запрещенного деяния.
3. Содержание юридического правила поведения (нормы права), запрещающего совершение указанного деяния, раскрывается не только через содержание указанной статьи Уголовного кодекса.
4. Уяснение правового содержания изучаемых судом отношений требует сначала от следствия, позже повторно уже от судьи установления гипотезы, диспозиции и санкции

нормы уголовного права, предусматривающей ответственность за указанное действие, определения правовых характеристик индивидуальных черт этих отношений, учета существующих в отечественном праве на день совершения деяния или на день рассмотрения дела в суде юридических фактов, влияющих на правовую характеристику деяния, и даже учета позиций Европейского Суда по правам человека.

5. Для определения правовой характеристики общественно опасного деяния, содержащего признаки преступления, для получения правовой характеристики субъекта, объекта, объективной и субъективной сторон состава преступления следователь, а позже и суд должны использовать весь арсенал права, характеризующий эти элементы и признаки.

А этот арсенал содержится в значительном объеме в общей части Уголовного кодекса РФ, где изложены задачи и принципы Кодекса, действие уголовного закона во времени и в пространстве; дано понятие преступления; перечислены общие условия уголовной ответственности, возрастной ценз, психические параметры лица; закреплены положения о вине и возможности невиновного причинения вреда; перечислены обстоятельства, исключающие преступность деяния; указаны основания освобождения от уголовной ответственности и от наказания и другие правовые характеристики, применение которых императивно необходимо при отправлении правосудия.

6. Краткий перечень юридических правил, которые должны быть учтены на стадии предварительного расследования, а позже и судом при формировании правовой характеристики деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (то есть при наполнении нормы уголовного права ее правовым содержанием), дает четкое понимание того, что и органы предварительного расследования, в частности следователь СК РФ и суд, осуществляя правосудие, применяют не статью закона или норму права, а право как цельное системное явление.

Таким образом, системный подход, есть действительно эффективный инструмент в науки уголовного права «нового поколения», в познании окружающей реальности, но не следует допускать его монополии на абсолютизацию. Теория систем, как и любая другая теория, имеет методологические пределы объема своего применения.

Несомненно, что уголовное право – это сложное социальное явление и изучать его каким-то одним методом, пусть даже очень эффективным, методологически нецелесообразно, и не приведет к его наиболее объективному познанию.

В исследованиях уголовного права как эффективного инструмента защиты конституционных прав личности человека и гражданина нужно подходить с разных сторон, соотнося теорию и практику, «удаляя» нерабочие концепты. Но продвигать и апробировать в реальной правоприменительной практики нужно прикладную теорию и построенные на ее основе методики. Системный подход к уголовно-правовой науке и есть фундамент для одной из таких методик позволяющий создать условия, а в последующем применять уголовное право, как целостное системное явление.

Рассмотрев принципы работы теории систем на примере уголовного права, как инструмента защиты прав личности человека и гражданина, закрепленные в Основном правовом акте России, надо отметить, что вне зависимости и обособленности той или иной отрасли права, входе практики их правоприменения, стоит не только опираться на обособленный нормативный правовой акт или конкретный закон. Требуется более детальный анализ всего, включая судебную практику.

Конституция России при системном толковании смыслов ее положений, прямо указывает на необходимость и обязательность прямого применения всей системы права при разрешении конкретных фактических отношений, а не использовании отдельных лишенных системных связей статей закона. Необходимо это для более обоснованного и с точки зрения российского законодательства правильного применения закона. Систематизированный подход позволит исключить правовые коллизии, тем самым урегулирует вопрос о практике применения той или иной нормы. Для этого требуется определение правовой характеристики нарушения, признаков, анализ содержания юридической практики и нормы права, установление гипотезы, диспозиции и санкции и принципов, которые связывают эти элементы в микросистему юридической нормы.

В ходе применения данного алгоритма правоприменителем, он будет способен не только опираться на единичный нормативный правовой акт (как внешнее выражение норм права-форма), но систематизирует анализ вышеперечисленных сфер и практики применения институтов права, тем самым обеспечив практическую реализацию важнейших положений, закрепленных в Конституции России.

Список литературы:

[1] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);

[2] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022);

[3] Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации М.И. Клеандрова относительно Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2011 года № 19-П по делу о проверки конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», статей 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» и статей 1 - 4, 7 Кодекса судейской этики в связи с жалобой гражданки А.В. Матюшенко. Источник?

[4] Аверин А.В. Правосудие – это применение содержания права, а не применение его формы Правовая политика и правовая жизнь № 3. 2021 249-254с.

[5] Алекси, Роберт. Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму) = Robert Alexy. Begriff und Geltung des Rechts ; пер. с нем. / [А. Лаптев, Ф. Кальшойер] ; [В. Бергманн, пред., сост.] ; [Т. Яковлева, науч ред.]. – М. : Инфотропик Медиа, 2011. – 192 с.

[6] Ветютнев Ю.Ю. О правопонимании Рональда Дворкина // Журнал Российского права №10. 2005,- С.132.

[7] Дедов Д.И. Методология права 2.0. / Д.И. Дедов - Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023 - С.21.

[8] Кононов А.Л. Особое мнение судьи Кононова: Особые мнения судьи Конституционного суда Российской Федерации 1992-2009 гг. – М.: Кучково поле, 2017 – 416 с.

References:

[1] “Constitution of the Russian Federation” (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020);

[2] “Criminal Code of the Russian Federation” dated 13.06.1996 N 63-FZ (as amended 09.03.2022) (with amendments and additions, entry by virtue of 17.03.2022);

[3] Dissenting opinion of the judge of the Constitutional Court of the Russian Federation M.I. Kleandrov regarding the Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 20, 2011 No. 19-P in the case on checking the constitutionality of the provisions of paragraphs 1 and 2 of Article 3, paragraph 1 of Article 8 and paragraph 1 of Article 12.1 of the Law of the Russian Federation “On the status of judges in the Russian Federation,” Articles 19, 21 and 22 of the Federal Law “On the bodies of the judicial community in the Russian Federation” and Articles 1-4, 7 of the Code of Judicial Ethics in connection with the complaint of citizen A.V. Matyushenko. Source?

[4] Averin A.V. Justice is the application of the content of law, and not the application of its form. Legal policy and legal life No. 3. 2021 249-254s.

[5] Alexi, Robert. Concept and validity of law (response to legal positivism) = Robert Alexy. Begriff und Geltung des Rechts ; per. with him ./[A. Laptev, F. Kalshoyer]; [V. Bergmann, prev., Comp.]; [T. Yakovleva, scientific ed.]. - M.: Infotropic Media, 2011. - 192 s.

[6] Vetyutnev Yu. Yu. On the legal understanding of Ronald Dvorkin//Journal of Russian Law No. 10. 2005, - S.132.

[7] Dedov D.I. Methodology of law 2.0 ./D.I. Dedov - Moscow: Publishing House “Delo” RANEPA, 2023 - S.21.

[8] Kononov A.L. Dissenting Opinion of Judge Kononov: Dissenting Opinions of a Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation 1992-2009. - M.: Kuchkovo Pole, 2017-416 p.